

Научная статья
УДК: 343.3/.7

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОВТОРНОГО ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Наталья Сергеевна Сысолина

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Российская Федерация,
sns.va-mvd@mail.ru

Аннотация. Норма об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, введенная в УК РФ в 2019 году, остается одной из наиболее сложных в правоприменительной практике. Криминализация самого факта обладания таким социальным статусом вне зависимости от связи с конкретным преступным сообществом (преступной организацией) породила ряд фундаментальных проблем, связанных с делящимся характером данного преступления. Одна из них – возможность повторного привлечения к ответственности лица, осужденного по ст. 210¹ УК РФ, но фактически не утратившего свою позицию. Данная проблема непосредственно затрагивает конституционный принцип недопустимости повторного осуждения и ставит вопрос о пределах действия уголовного закона в отношении делящихся преступлений. В настоящей статье на основе анализа правовой природы указанного деяния, сопоставления с иными делящимися составами и изучения судебной практики предпринимается попытка разрешить указанную коллизию и обосновать необходимость совершенствования санкции ст. 210¹ УК РФ как ключевого инструмента обеспечения фактического окончания преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступная иерархия, квалификация, рецидив преступления

Для цитирования: Сысолина Н. С. Вопросы квалификации повторного занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 171–178.

QUESTIONS OF QUALIFICATION FOR RE-OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Natalia S. Sysolina

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
sns.va-mvd@mail.ru

Abstract. The norm on criminal liability for occupying the highest position in the criminal hierarchy, introduced in the Criminal Code of the Russian Federation in 2019, remains one of the most difficult in law enforcement practice. Criminalization of the very fact of having such a social status, regardless of the connection with a specific criminal community (criminal organization), has

created a number of fundamental problems related to the continuing nature of this crime. One of them is the possibility of re—bringing to justice a person convicted under Article 2101 of the Criminal Code of the Russian Federation, but who has not actually lost his position. This issue directly affects the constitutional principle of the inadmissibility of repeated conviction and raises the question of the scope of the criminal law in relation to ongoing crimes. In this article, based on an analysis of the legal nature of the said act, comparison with other ongoing structures, and study of judicial practice, an attempt is made to resolve this conflict and justify the need to improve the sanction of art. 2101 of the Criminal Code of the Russian Federation as a key tool to ensure the actual end of the crime.

Keywords: criminal responsibility, criminal hierarchy, qualification, recidivism

For citation: Sysolina N. S. Voprosy kvalifikatsii povtornogo zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii [Issues of Qualification for re-occupying the Highest Position in the Criminal Hierarchy]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no 2, pp. 171–178 (in Russ.).

Введение

Федеральный закон от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ УК РФ дополнен статьей 210¹, установившей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, что ознаменовало принципиально новый подход законодателя к противодействию криминальному лидерству. К настоящему времени правоприменители накопили определенный опыт расследования и судебного рассмотрения данной категории дел, однако многие вопросы квалификации содеянного сохраняют свою дискуссионность. Один из них связан с возможностью привлечения к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии лица, судимого за совершение этого же преступления.

Основная часть

В науке и практике не возникает разногласий в части отнесения деяния, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ, к категории длящихся преступлений с формальным составом. Это, во-первых, означает отсутствие общественно опасных последствий как обязательного признака объективной стороны указанного преступления; во-вторых, автоматически ис-

ключает толкование термина «занятие» исключительно как факта получения соответствующего статуса. В противном случае преступление считалось бы фактически оконченным в момент надления высшим положением в криминальной иерархии, и большую часть лиц, получивших данный статус до введения в действие статьи 210¹ УК РФ, нельзя было бы привлечь к уголовной ответственности.

Длящееся преступление предполагает непрерывное осуществление общественно опасного деяния и состоит из двух этапов: первоначального акта действия или бездействия и затем последующего – протекающего во времени. Применительно к рассматриваемому деянию в качестве первоначального акта судами называется момент получения лицом высшего положения в преступной иерархии (начало совершения преступления), а длящийся связывается с обладанием такой позицией и (или) осуществлением определенных

функций, обусловленных ею (юридическое окончание преступления)¹.

Анализируя состав указанного преступления, П. А. Скобликов приводил пример, когда наделение лица высшей криминальной позицией иными лидерами преступной среды может гипотетически происходить без участия либо желания этого лица. Следовательно, оно не может быть признано виновным в получении искомого места. Однако, если лицо совершит «некий акт, пользуясь своим новым положением», оно таким образом согласится занимать соответствующий статус [1, с. 51, 52]. Полагая, в таком случае это и будет считаться моментом совершения первоначального этапа длящегося преступления. Вместе с тем подобные случаи правоприменительной практикой не зафиксированы.

Большой интерес представляет момент фактического окончания занятия высшего положения в преступной иерархии. Анализ судебных решений показал, что преступление, предусмотренное статьей 210¹ УК РФ, считается фактически оконченным:

а) в момент прекращения обладания указанным статусом, что связывается с:

– целенаправленными действиями самого виновного по отказу от обладания и пользования им²;

– лишением этого положения другими авторитетными в преступ-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2023 № 5-УД23-5-А1 // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2022 № 57-УД22-10-А1 // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».

² Разумеется, отказ лица от высшего положения в преступной иерархии перед правоохранительными органами, сделанный номинально, в целях уклонения от уголовной ответственности, не может рассматриваться как момент окончания рассматриваемого преступления.

ной среде лидерами с вынужденным подчинением виновного такому решению³. Так, «...существует механизм как занятия высшего положения в преступной иерархии, так и его утраты. Лицо, занявшее высшее положение в преступной иерархии, сохраняет свой статус вне зависимости от своего местонахождения и рода деятельности до момента, пока не лишится его в установленном в криминальной среде порядке»⁴;

б) в момент задержания виновного, то есть наступления событий, препятствующих дальнейшему продолжению преступления вследствие вмешательства правоохранительных органов⁵.

Оба указанных момента согласуются с доктриной отечественного уголовного права, нашедшей отражение в пункте 3 Постановления Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях», и должны служить отправными точками для исчисления сро-

³ Приговор Вологодского областного суда по делу № 2-5/2021 от 19.05.2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jQlayZ4U0MgO/?page=13®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+210.1.+Занятие+высшего+положения+в+преступной+иерархии%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge (дата обращения 05.01.2026).

⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2025 № 84-УД25-5-А1 // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор Саратовского областного суда по делу № 2-2/2021 от 01.06.2021 // Актофакт: архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-640S0000-2-2-2021-2021-01-11-2-0/> (дата обращения 15.01.2026); Определение суда кассационной инстанции от 16.08.2022 № 20-УД22-6А3 // Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».

ков давности уголовного преследования в соответствии со статьей 78 УК РФ.

Вместе с тем некоторые суды называют первое из перечисленных оснований (прекращение обладания высшим положением в преступной иерархии) единственно возможным моментом окончания указанного преступления⁶, что, вероятно, связано с критической оценкой ими превентивной функции нормы статьи 210¹ УК РФ. Согласимся – предупредительное значение криминализации рассматриваемого деяния небесспорно, поскольку факт задержания правоохранительными органами, привлечение к уголовной ответственности по указанной статье, назначение и отбытие наказания в виде лишения свободы автоматически не прекращает обладание и пользование соответствующим криминальным статусом, утерю авторитета и влияния в преступной среде, хотя и ограничивает на какое-то время [2; 3, с. 15; 4, с. 165]. Это, в частности, подтверждается обстоятельством, что наиболее распространенная из существующих криминальных субкультур, основанная на так называемых «воровских» традициях, зародилась именно в местах лишения свободы.

Полагаем, оба основания могут в равной степени служить моментом фактического окончания занятия высшего положения в преступной иерархии. Вместе с тем представляется, что рассматриваемое деяние будет считаться объективно оконченным при соблюдении следующих обязательных условий:

– реальная утрата лицом своего влияния, обусловленного наличием

данного статуса, в криминальной среде;

– прекращение восприятия иными членами криминальной среды данного лица как обладающего высшим положением в преступной иерархии.

По этой причине вмешательство правоохранительных органов в совершение рассматриваемого преступления может оцениваться как момент его окончания только при условии наличия эффективной системы предупреждения криминальной активности лидеров преступной среды – как находящихся на свободе, так и отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Из этого следует, что, если впервые совершенное занятие высшего положения в преступной иерархии действительно прекращено в связи с утратой статуса или по причине вмешательства правоохранительных органов, препятствующего дальнейшему продолжению преступления, при соблюдении вышеуказанных условий, лицо может быть вновь привлечено к уголовной ответственности по статье 210¹ УК РФ. Это возможно в ситуации повторного совершения первоначального акта преступного поведения – получения такой позиции, а затем второго этапа длящегося деяния – ее использования. С учетом исчисления срока погашения судимости содеянное при этом может признаваться особо опасным рецидивом.

Иная ситуация, вызывающая озабоченность в научном сообществе, связана с возможностью привлечения к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии лицом, уже осужденным за указанное деяние, однако продолжающим удерживать и использовать свой статус в криминальной среде. Речь идет о случаях, когда условия фактического окончания преступления в виде реальной утраты этой позиции и признания такой

⁶ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 2-9/2021 (2-23/2020;) от 21.09.2021 // Актофакт: архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-050S0000-2-9-2021-2-23-2020-2020-08-17-2-0/> (дата обращения 15.01.2026).

утраты иными заинтересованными членами преступной среды не выполнены после задержания лица, привлечения его к уголовной ответственности и назначения наказания. Субъект может продолжать совершать вторую длящуюся часть преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ, без прерывания своего влияния в криминальной среде и после вступления обвинительного приговора или иного решения суда в законную силу. Складывается ситуация, когда лицо отбывает или уже отбыло наказание, но при этом так и не прекратило совершать указанное преступление, то есть момент фактического окончания деяния так и не наступил.

С точки зрения закона данное лицо не может быть вновь привлечено к уголовной ответственности – Конституция РФ в части 1 статьи 50 прямо запрещает повторное осуждение за одно и то же преступление, об этом же свидетельствует часть 2 статьи 6 УК РФ, раскрывающая содержание принципа справедливости.

П. А. Скобликов приводит похожий пример с составом злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (статья 177 УК РФ). Так, если виновный, «скрывающий свое имущество, на которое может быть обращено взыскание, задержан сотрудниками правоохранительных органов, это не мешает ему продолжать сокрытие своего имущества и неисполнение обязанности, вытекающей из положений закона и судебного акта». Проводя сравнение с составом занятия высшего положения в преступной иерархии, автор отмечает, что повторное привлечение к уголовной ответственности допустимо. По его мнению, нельзя считать одним и тем же преступлением деяние, имевшее место до утверждения обвинительного заключения, и деяние, совершенное после его утверждения, а также после вынесе-

ния обвинительного приговора, ибо во втором случае содеянное этим приговором не охватывается [5, с. 49]. Полагаем, такая позиция была бы применимой в случае толкования термина «занятие» как «текущее обладание» искомым положением. Именно такое обладание составляло бы ядро предмета доказывания в каждом случае. Однако длящийся характер занятия высшего положения в преступной иерархии увязан с первоначальным фактом получения этого статуса как неотъемлемой частью общественно опасного деяния, чего второй раз не происходит. В этом случае основание повторной уголовной ответственности отсутствует, поскольку усматриваются не все признаки состава преступления.

Кроме того, в примере с деянием, предусмотренным статьей 177 УК РФ, которое совершается в форме бездействия, существует законодательная обязанность обратного действия – погашения кредиторской задолженности в установленном порядке, за неисполнение которой и наступает ответственность. В контексте нормы статьи 210¹ УК РФ подобная обязанность отсутствует, так как не представляется возможным законодательно закрепить некое предписание воздержаться от занятия высшего положения в преступной иерархии, такая норма выглядела бы абсурдом. Вместе с тем вопрос о квалификации действий такого лица после вступления приговора в законную силу остается открытым – полагаем, имеющимися уголовно-правовыми средствами разрешить эту ситуацию невозможно.

Ввиду этого основной проблемой видится именно ненаступление момента фактического окончания преступления. Глобальным криминогенным детерминантом такого явления выступает несовершенная система предупреждения идеологического лидерства в преступной среде. Про-

тивоедействие такому несовершенству может осуществляться криминологическими средствами, повышающими эффективность деятельности уполномоченных субъектов по реализации целей уголовного наказания, а также посредством создания правовых условий, способствующих наступлению момента фактического окончания деяния, путем совершенствования санкции нормы статьи 210¹ УК РФ, предусматривающей основное наказание в виде лишения свободы сроком от 8 до 15 лет.

Анализ судебных решений по данной категории дел показал, что основное наказание за занятие высшего положения в преступной иерархии без совокупности с иными преступлениями в 75 % случаев предусматривает от 8 до 9 лет лишения свободы включительно, в 20 % – от 10 до 10 лет 6 месяцев включительно, в 5 % – свыше 10 лет 6 месяцев до 12 лет включительно. Максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет при этом не назначалось.

При назначении наказания по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний и (или) приговоров максимальный срок лишения свободы в 26 % случаев составлял от 8 лет 3 месяцев до 9 лет 6 месяцев включительно, в 56 % от 10 до 12 лет включительно, в 15 % составлял от 13 до 15 лет включительно и только в 3 % – свыше 17 лет 6 месяцев.

Таким образом, даже при назначении наказания по совокупности преступлений общий срок лишения свободы как основного наказания в абсолютном большинстве случаев не превышает верхнего предела, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ.

Изложенное позволяет сформулировать предложение по увеличению пределов основного наказания за занятия высшего положения в преступной иерархии. Полагаем, указан-

ные пределы должны, как минимум, соответствовать логике санкций, предусмотренных частями 1 и 1.1 статьи 210 УК РФ, устанавливающими ответственность за организационный аспект преступного лидерства, и составлять от 12 до 20 лет лишения свободы.

Более суровое основное наказание за рассматриваемое деяние способствовало бы преодолению выявленного правового пробела, связанного с непрекращающимся длящимся преступлением после осуждения. Назначение наказания в виде лишения свободы в пределах существующего общего «коридора» в 8–12 лет создает ситуацию, при которой отбывтый срок воспринимается осужденным и членами преступной среды как естественная «издержка» идеологического лидерства, не только не подрывающая авторитет, но и порой усиливающая его. Увеличение минимального порога до 12 лет и возможности назначения до 20 лет позволило бы:

- снизить вероятность сохранения криминального влияния осужденного после освобождения ввиду длительного разрыва социальных связей и естественной смены поколений в преступной иерархии за время отбывания наказания;

- создать правовой стимул для самого осужденного к реальному отказу от занятия высшего положения в преступной иерархии. Так, перспектива отбытия длительного срока лишения свободы может мотивировать лицо к добровольному прекращению деяния, сотрудничеству с правоохранительными органами и принятию мер по дискредитации своего статуса изнутри, что в конечном итоге будет способствовать наступлению искомого момента фактического окончания преступления.

Тот факт, что максимальный срок лишения свободы (15 лет), предусмотренный санкцией нормы статьи

210¹ УК РФ, практически не назначается даже при совершении преступлений по совокупности, а в 94,2 % случаев и вовсе не превышает 12 лет, указывает на то, что верхний предел данного наказания является декларативным. Установление нового максимума на уровне 20 лет при реалистичном нижнем пороге в 12 лет скорректирует судебную практику в сторону большей строгости, сделав санкцию соответствующей общественной опасности деяния. Это создаст необходимый запас для судебного усмотрения при квалификации сложных и устойчивых проявлений криминального лидерства.

Выводы и заключение

Таким образом, предлагаемое усиление санкции выступает не мерой ужесточения ради усиления карательной функции наказания, а инструментом преодоления выявленного системного правового пробела. Оно направлено на обеспечение неотвратимости фактического окончания преступления и достижение целей уголовного наказания в отношении наиболее опасных носителей криминальной идеологии, что в конечном счете соответствует стратегическим задачам противодействия организованной преступности и укрепления правопорядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скобликов П. А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение: монография /. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. 168 с.
2. Сысолина, Н. С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы частной превенции // Актуальные проблемы профилактики преступлений : материалы международного научно-практического семинара. Омск, 2023. С. 73–75.
3. Донец, С. П. Еще раз о «ворах в законе» // Научные исследования. 2024. №1 (38). С. 14–18.
4. Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex russica. 2020. Т. 73. № 10. С. 159–170.
5. Скобликов П. А. Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для правоприменительной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 43–51.

REFERENCES

1. Skoblikov P. A. Vyssheye polozheniye v prestupnoy iyerarkhii: ugovolnyy zakon, yego predposylki, tolkovaniye i primeneniye: monografiya [The highest position in the criminal hierarchy: the criminal law, its prerequisites, interpretation and application: a monograph]. Moscow : Norma : INFRA-M, 2021. 168 p.
2. Sysolina N. S. Zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: voprosy chastnoy preventsii [Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: issues of private prevention]. Aktual'nyye problemy profilaktiki prestupleniy : materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar. – Actual problems of crime prevention : materials of the international scientific and practical seminar. Omsk, 2023. Pp. 73-75.

3. Donets S. P. Yeshche raz o «vorakh v zakone» [Once again about "thieves in law"]. Nauchnyye issledovaniya. – Scientific research. 2024. No. 1 (38). Pp. 14-18.

4. Pantyukhina I. V., Larina L. Yu. Problemy reglamentatsii i primeneniya ugolovno-pravovoy normy, predusmatrivayushchey otvetstvennost' za zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii (st. 210.1 UK RF) [Problems of regulation and application of the criminal law norm providing for responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy (art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Lex russica. – Lex russica. 2020. Vol. 73. No. 10. Pp. 159-170.

5. Skoblikov P. A. Pervyy prigovor po obvineniyu v zanyatii vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: osveshcheniye v SMI i znacheniyе dlya pravoprimeritel'noy praktiki [The first sentence on charges of occupying the highest positions in the criminal hierarchy: media coverage and implications for law enforcement practice]. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika – Law and order: history, theory, practice. 2020. No. 4 (27). Pp. 43-51. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сысолина Наталия Сергеевна, старший преподаватель кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, Волгоград, улица Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Sysolina, senior lecturer at the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130 Istoricheskaya Street, Volgograd, Russian Federation 400075.